

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 297

29 ноября 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращениям судьи Ч. районного суда г. Москвы П. от 12 июля 2023 года (вх. № ... от 24.07.2023; вх. № 5305 от 24.07.2023) в отношении адвокатов Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) и М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационной комиссией Адвокатской палаты города Москвы 20 сентября 2023 года вынесено заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвокатов Г. по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы П. от 12 июля 2023 года № ... (вх. № ... от 24.07.2023) и М. по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы П. от 12 июля 2023 года № ... (вх. № ... от 24.07.2023), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокаты Г. и М., извещенные надлежащим образом, в заседание Совета не явились, заявили письменные ходатайства о рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие (соответственно, вх. № ... от 27.11.2023 и вх. № ... от 24.11.2023), с выводами заключения Квалификационной комиссии согласились. Учитывая указанные обстоятельства и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся адвокатов Г. и М.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве Ч. районного суда г. Москвы находилось уголовное дело № ... в отношении 26 подсудимых, в том числе Ч. и О., по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 210, пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 172, ч. 1 ст. 222 УК РФ. Защиту подсудимого О. по назначению суда на основании размещенной в АИС АПМ заявки № ... осуществляла адвокат Г. Защиту подсудимого Ч. по назначению суда с 26 июля 2021 до 02 июля 2023 года на основании размещенной в АИС АПМ заявки № ..., а с 03 июля 2023 года на основании соглашения осуществлял адвокат М.

Из обращений судьи Ч. районного суда г. Москвы П. следует, что она выдвинула в отношении адвокатов Г. и М. дисциплинарные обвинения в том, что они, не явившись 12 июля 2023 года в судебное заседание по указанному уголовному делу, лишили юридической помощи и защиты подсудимых О. и Ч., информацию о наличии уважительных причин своей неявки не представили, тем самым не исполнили обязанности адвоката, возложенные на них Кодексом профессиональной этики адвоката.

Адвокат Г., выражая несогласие с дисциплинарным обвинением, указала, что участвовала в судебном заседании по делу 24 мая 2023 года. При этом она была извещена Московским городским судом о судебном заседании, назначенном на 10.00 час. 12 июля 2023 года, а П. районным судом г. Москвы – о судебном заседании, назначенном на 14.30 час. в тот же день, по другим делам. Незадолго до 12 июля 2023 года адвокату Г. от секретаря судьи П. поступила информация о необходимости явки 12 июля 2023 года в судебное заседание для защиты подсудимого О. Адвокат Г. предупредила секретаря судьи П. о возможном опоздании на судебное заседание в связи с занятостью в этот день в судебном заседании П. районного суда г. Москвы.

12 июля 2023 года судебное заседание П. районного суда закончилось с задержкой по не зависящим от адвоката Г. причинам. Она информировала секретаря судьи П. о вынужденной задержке, а в 17.00 часов прибыла в Ч. районный суд г. Москвы, где ей стало известно об уже состоявшемся отложении судебного заседания.

Эти объяснения адвоката Г. подтверждаются доказательствами, содержащимися в материалах дисциплинарного производства: справкой судьи П. районного суда г. Москвы Че. от 12 июля 2023 года и скриншотами экрана телефона адвоката Г. Таким образом, вопреки доводам заявителя, адвокат Г. своевременно, еще при извещении ее о судебном заседании, назначенном на 15.00 час. 12 июля 2023 года, сообщила помощнику судьи П. о возможном опоздании в это судебное заседание в связи занятостью в указанный день в ранее назначенных судебных заседаниях по другим делам, а 12 июля 2023 года дважды информировала ее же о времени своего

освобождения. При этом с 14.30 час. до 16.00 час. адвокат Г. участвовала в судебном заседании П. районного суда г. Москвы.

Адвокат М., не соглашаясь с дисциплинарным обвинением, пояснил, что 26 июля 2021 года принял в АИС АПМ заявку № ... на защиту подсудимого Ч. 30 июня 2023 года Ч. заключил с адвокатом М. соглашение на защиту его отца – Ч. Адвокат М. представил в суд новый ордер от 03 июля 2023 года № ... и справку М. коллегии адвокатов № ... города Москвы от 25 июня 2023 года о своем нахождении в период с 04 июля 2023 года по 24 июля 2023 года в отпуске с выездом за пределы Московского региона. Адвокат М. также пояснил, что поставил в известность Ч. и подсудимого Ч., в том числе письменно, о своем предстоящем отпуске и невозможности по этой причине участвовать в судебном заседании, назначенном на 12 июля 2023 года. Подсудимый Ч. собственноручно написал обязательство, что в указанную дату пригласит в судебное заседание другого адвоката. 12 июля 2023 года суд должен был рассматривать процедурные вопросы, касающиеся порядка представления доказательств стороной защиты, соответствующую процессуальную позицию он предварительно обсудил и согласовал с Ч.

Из протокола судебного заседания от 12 июля 2023 года усматривается, что суд располагал данными о том, что адвокат М. находится в отпуске, поскольку председательствующим было доведено до сведения участников судебного заседания, что накануне своего отпуска адвокат М. заключил соглашение с подсудимым Ч.

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат М. заблаговременно, до начала судебного заседания, уведомил суд о своем отпуске, представив соответствующее документальное подтверждение.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает причины неявки адвокатов Г. и М. в судебное заседание 12 июля 2023 года уважительными.

Совет также отмечает, что суд по собственной инициативе заблаговременно известил адвоката С., ранее назначавшегося защитником Ч. в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, наряду с защитником по соглашению – адвокатом М., о необходимости его явки в судебное заседание 12 июля 2023 года в качестве защитника подсудимого Ч.

При рассмотрении дисциплинарных обвинений Квалификационная комиссия правильно руководствовалась положениями Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что:

«При осуществлении адвокатской деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами...» (п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката); «При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат

должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий» (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Соглашаясь с выводом Квалификационной комиссии о том, что эти требования адвокатами Г. и М. не нарушены, Совет признает презумпцию их добросовестности не опровергнутой.

Кроме того, Квалификационная комиссия правильно указала в заключении, что судьей Ч. районного суда г. Москвы П. для обеспечения участия защитника подсудимому Ч. размещались многочисленные заявки в АИС АПМ: от 26 июля 2021 года № ..., от 15 марта 2023 года № ..., от 16 марта 2023 года № ..., от 17 марта 2023 года № ..., от 17 марта 2023 года № ..., от 24 апреля 2023 года № ..., от 24 апреля 2023 года № ..., от 12 мая 2023 года № ... Защиту подсудимого О. по данному уголовному делу, помимо адвоката Г., осуществляли адвокаты Го. на основании заявки от 26 июля 2021 года № ..., Го. на основании заявки от 12 ноября 2021 года № ..., П. на основании заявки от 26 февраля 2022 года № ... Однако действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает право лица, привлекаемого к уголовной ответственности, иметь сразу несколько назначенных защитников, и суд при замене защитника по назначению обязан руководствоваться этими положениями.

В п. 6 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года и опубликованных на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет <<https://fparf.ru>>, указано, что освобождение адвоката от участия в уголовном деле в качестве защитника по назначению допускается исключительно в случаях, предусмотренных законом (принятие соответствующим должностным лицом в соответствии с требованиями закона мотивированного процессуального решения об отводе защитника при наличии законных оснований для этого, принятие отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника, вступление в дело адвоката по соглашению, ранее не принимавшего участия в деле, приостановление статуса адвоката и др.) и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, а также при наличии иных уважительных причин (например, тяжелая продолжительная болезнь, препятствующая осуществлению профессиональных обязанностей, передача дела по подследственности или подсудности в иное территориальное образование и т.п.).

В связи с этим у адвоката Г. не имелось оснований для вступления в настоящее уголовное дело в качестве защитника подсудимого О., защиту которого на тот момент уже осуществляли три адвоката, назначенные судом.

При этом именно нежелание заявителя учитывать профессиональную занятость защитников подсудимого О. и последовательное размещение в АИС АПМ сразу нескольких заявок на осуществление его защиты в порядке, предусмотренном ст. 50, 51 УПК РФ, повлекли нарушение координации действий назначенных таким образом защитников и, как следствие, срыв судебного заседания.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Г. и М. по обращениям судьи Ч. районного суда г. Москвы П. от 12 июля 2023 года (вх. № ... от 24.07.2023 и № ... от 24.07.2023, соответственно), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков